

взаимодействие всех субъектов хозяйствования на основе формирования основных рынков и их инфраструктуры.

Обобщая выше изложенное, можно констатировать, что переходная экономика – это коренное изменение главных экономических институтов и формирование новой институциональной структуры экономики. Длительность переходного периода зависит от продолжительности формирования базовых институтов новой экономики. При этом переходный период ограничивается задачами системной трансформации.

### *Литература*

1. Гелб Алан Х., Грей Ч.У. Экономические преобразования в странах Центральной и Восточной Европы (Проблемы, тенденции, перспективы). Пер. с англ. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1995.
2. Капелюшников Р. «Где начало того конца» // Вопросы экономики. № 1. 2001. С. 138-156.
3. Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? / Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 4-17.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 167.
5. Переходный период: анализ и уроки первого десятилетия для стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. М., 2002.
6. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003.
7. Экономика переходного периода: Учебное пособие / Под ред. В.В. Радаева, А.В. Бузгалина. – М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 9.

### **И.А. РУДЕНКОВ**

## **Идеология, политэкономия, институты**

Интенсивная идеологизация белорусского общества, предпринятая государством, воспринимается демократически настроенной частью общества достаточно сдержанно. Ведь именно интеллигенция формирует идеальные представления общества о самом себе и своем будущем развитии посредством образования, науки, культуры, искусства, она не может не быть участником создания национальной идеологии и ее активным проводником.

Казалось бы, несколько запоздалая и искусственная попытка создания национальной идеологии обусловлена тем, что на протяжении последних десяти лет стремление реставрации Советского Союза привело к политико-экономическому застою, когда в стране не проводились рыночные реформы, а шла скрытая реставрация командной

экономики в надежде, что Россия, разочаровавшись в рыночных преобразованиях, вернется к старой советской системе, на основе чего и произойдет воссоединение двух государств. Теперь эти надежды стали более, чем призрачными, и Беларусь вынуждена самостоятельно определяться в выборе дальнейшего пути развития.

Народ Беларуси пока еще не мыслит и не осознает себя в качестве самостоятельной и независимой нации. Идеологически он не был подготовлен к тому, чтобы образовать свое самостоятельное государство, представляя себя частью «советского народа», претендовавшего на ведущую роль в мире, конкурирующего с другими великими нациями, такими, как американская и китайская. Сегодня «великодержавная» идеология, направленная на преобразование всего мира, вряд ли подходит небольшому белорусскому народу. Для того, чтобы осознать себя, как самостоятельную нацию, необходима выработка собственной идеологии.

Национальная идеология представляет собой совокупность понятий и норм (институтов), при помощи которых общество формирует представление о самом себе, своем прошлом, настоящем и будущем. Подобно тому, как индивид само идентифицируясь примеряет на себя мужскую или женскую одежду, нация пытается вписаться в систему институциональных норм, которая соответствует представлению общества о том, каким оно должно быть. Самоидентификация нации – это первый этап формирования национальной идеологии.

Определяя свои специфические черты и качества, на этом этапе общество склонно к завышенным самооценкам, тем более, если идеология навязывается властью сверху. Поэтому на этом этапе крайне возрастает роль науки, которая должна избавить общество от вредных иллюзий путем активного участия в формировании идеологии нации.

Следующим этапом формирования идеологических институтов становится закрепление представлений и норм, определяющих отношения с другими институциональными единицами, составляющих среду обитания данной нации, т.е. отношения с ближним и дальним зарубежьем. Они могут восприниматься или как враждебно настроенные, конкурирующие за жизненное пространство, ресурсы, доминирование в политике и т.п., или же как партнеры, взаимодействующие с целью взаимообогащения, обменивающиеся между собой ресурсами, услугами, товарами и т.д. Причем, эти представления (идеологические нормы) формируются независимо от реальных действий прочих институциональных единиц, а в большей степени являются отражением их идеологий на базе субъективных представлений о самих себе. Поэтому одни и те же действия могут оцениваться совершенно по-разному и со знаком «плюс» и со знаком

«минус» (так, цена за газ в 50 \$ за тысячу м<sup>3</sup>, предлагаемая Беларусии Россией, может трактоваться последней как агрессия или попытка экономического давления и как проявление истинно дружеских отношений, поскольку мировые цены при этом составляют 120 \$).

Завершенность национальной идеологической идее придает формирование представлений о целях развития нации и способах их достижения, то есть того, каким себе нация мыслит свое будущее и каким образом она собирается достичь этих целей. Хотя еще ни одной нации не удавалось достичь своего идеала, но уже само его определение влияет на характер развития нации.

Политэкономия, как наука нормативная, всегда имеет идеологическую направленность, что дает основания представителям позитивистского направления обвинять ее в необъективности и предвзятости, а, следовательно, и в не научности. Но парадокс заключается в том, что движущими силами в экономике являются экономические интересы, которые не могут не быть субъективными, т.к. они осознаются субъектами экономических отношений, а поэтому выработка практических рекомендаций по реализации экономических целей, для чего и существует экономическая наука, невозможно без опоры на идеологию.

Таким образом, политэкономия, представляя собой вершину экономической науки, призвана найти способы реализации идеальных институтов в реальные экономические институты посредством обоснования экономической политики.

Алгоритм формирования институциональной матрицы определенного типа можно представить как: идеология → политэкономия → экономическая политика → институты реальные, имеющие как формальный, так и не формальный характер. Доля неформальных институтов будет тем выше, чем меньше идеология отражает реальное положение и интересы нации. Поэтому идеология не может игнорироваться экономической наукой, поскольку придает ей нормативный характер, без чего не может быть выработана экономическая политика государства. Но ситуация может быть перевернута, если идеология искусственно подгоняется под экономическую политику. Такая идеология полностью утрачивает позитивный характер, и будет лишь оправдывать провалы и неудачи экономической политики. Естественно, что такое общество обречено на деградацию или социальную деформацию с гипертрофированными органами государственной власти и атрофированными институтами, обеспечивающими интересы личности.

Сегодня, когда народ Беларуси стоит перед выбором своего собственного пути развития, примеряет на себя институциональную

матрицу европейского типа цивилизации, очень важно правильно определить свои параметры, не принижая, но и не преувеличивая своих достоинств и недостатков. Можно возомнить себя великой державой, великой нацией и направить все имеющиеся ресурсы на то, чтобы конкурировать с «менее великими», но тоже «нахальными» странами в сферах, которые традиционно считаются определяющими в борьбе за ключевые позиции в мире или хотя бы в регионе: энергетику, крупную индустрию, машиностроение. Пытаясь обеспечить безопасность на военном, продовольственном, энергетическом и т.д. направлениях, противопоставляя свои интересы окружающим странам.

Беларусь унаследовала не только экономическую структуру «великой державы» с опорой на крупную индустрию, единую энергетическую систему и инфраструктуру, но и основные элементы великодержавной идеологии. Беларусь, как самостоятельное государство сегодня похожа на карлика, которому досталась часть успехов великана. Попытки овладеть этими успехами не только бессмысленны, но и выглядят весьма нелепо.

Некогда эффективные белорусские гиганты индустрии, которые опирались на колоссальные собственные ресурсы, огромный внутренний рынок, отечественных поставщиков, научно-технический потенциал СССР, в одночасье лишились этих конкурентных преимуществ. Теперь ресурсы, поставляемые иностранными поставщиками, кооперационные поставки в подавляющем преимуществе – внешние, и продукция предприятий должна конкурировать на внешних рынках. Даже если бы Беларусь имела достаточное количество собственных накоплений для инвестирования в техническое перевооружение этих предприятий, экономическая эффективность инвестиций была бы крайне низкой, т.к. мультипликационный эффект распространялся бы главным образом на внешних поставщиков. Привлечение же внешних инвестиций было бы еще менее эффективным, поскольку обязательства по внешним кредитам ложатся на Беларусь, а эффект достается внешним поставщикам.

Не менее бессмысленными являются инвестиции в поддержание крупного сельского хозяйства с целью обеспечения «продовольственной безопасности». В результате белорусские потребители вынуждены покупать продукты питания в 2–3 раза дороже, чем, если бы они импортировались по мировым ценам. Мы уже не говорим о затратах на содержание непропорционально большой армии, силовых структур и государственного аппарата. Трудно подсчитать экономические потери, связанные с проведением «независимой» внешней политики, выражающейся в антагонизме к экономически мощным государствам. Все это последствия рецидива великодержавной идеологии.

Создавая идеологию, белорусы должны прежде всего осознать себя как малая нация, глубоко интегрированная кровными, культурными и экономическим связями со всеми соседствующими народами, т.е. являются абсолютно открытой нацией, для которой любая самоизоляция губительна и генетически противопоказана. Беларусь не обладает ни одним из конкурентных преимуществ для развития крупных индустриальных отраслей. Научно-технический потенциал недостаточен для конкурентного развития наукоемких отраслей. Производство основных аграрных культур: зерна, мяса, молока в Беларуси также крайне неэффективно в крупных масштабах. Белорусская экономика никоим образом не может влиять на уровень мировых цен, даже на свою собственную экспортируемую продукцию.

Не имея конкурентных преимуществ, экспортоориентированная белорусская промышленность пытается удерживать рынки сбыта низкими ценами на свою продукцию, рост которых в условиях отсутствия собственных ресурсов можно сдерживать за счет низкой заработной платы, доля которой в издержках производства низведена до 10 %. Поэтому средняя заработная плата по промышленности обеспечивает лишь физиологическое воспроизводство рабочей силы, что неизбежно ведет к снижению качества продукции и качества самой рабочей силы. В аграрном секторе крупное индустриальное производство не обеспечивает работников доходами даже на уровне физического выживания. И только наличие личного подсобного хозяйства сдерживает сельское население от полной деградации. В результате малая белорусская нация является не только стареющей, но и вымирающей. Все это является отражением великодержавной идеологии, лежащей в основании политэкономии страны большой открытой экономики. Политэкономия большой страны, защищая интересы великой державы, направлена на формирование национальной экономики, конкурирующей на международном уровне за господство как в экономической так и в политической сферах. Отсюда вытекает характер ее внутриотраслевой структуры, особенности внешнеэкономической политики, направленной на протекционизм и поддержание конкурентоспособности структурообразующих отраслей.

Такая политэкономия, хотя и наносит ущерб мировой экономике в целом, но позволяет большой стране иметь определенные выгоды за счет стран конкурентов или за счет малых стран. Но то, что эффективно для большой страны, наносит ущерб малой стране, если она возомнит себя великой. Поэтому такое определяющее значение имеет самоидентификация нации при выборе национальной идеологии.

Белорусский народ должен избавиться от многих иллюзий и необоснованных амбиций, оставшихся в наследство от великой

советской нации и в то же время не испытывать комплекса неполноценности по отношению к большим нациям, который выражается в фобиях (русофобии) и агрессивном национализме. Белорусская идеология должна, во-первых, основываться на том, что белорусы являются малой нацией открытого типа. Открытость белорусской нации определяется тесными генетическими связями со всеми соседними народами (литовцами, латышами, поляками, украинцами и русскими) поэтому белорусы не могут в принципе противопоставлять себя этим народам. Вторым важным моментом является то, что Беларусь не обладает ни одним конкурентным преимуществом для развития ресурсоемких отраслей. В-третьих, экономика страны сложилась как малая экономика открытого типа. Беларусь не может влиять на мировые цены ни на готовую продукцию, ни на сырьевые ресурсы. В-четвертых, у белорусов нет приоритетов в международных контактах. Страна и народ в равной степени заинтересованы в развитии контактов со всеми странами – соседями, как и эти страны заинтересованы в развитии отношений с Беларусью. Для восточных и западных соседей она ценна тем, что представляет собой плацдарм для экспансии интересов с одной стороны – на Запад, а с другой – на Восток.

К преимуществам Беларуси по сравнению с другими европейскими государствами можно отнести: географическое положение и компактность территории; низкая плотность населения и его европейский состав; наличие самовоспроизводящихся экосистем; отсутствие внутренних конфессиональных, культурных и расовых противоречий; мобильность населения; средневропейские климатические условия. Эти преимущества хотя и выглядят как признаки недостаточной цивилизованности центрально-европейской страны. Но именно в них состоит уникальность Беларуси и ее привлекательность и востребованность со стороны мощных индустриально развитых стран. Европейские страны последние несколько десятилетий колонизируются выходцами из своих бывших колоний, которые образуют целые анклавы в крупнейших европейских городах, вытесняя коренное население на периферию, привнося элементы чуждого европейцам быта и культуры. Белорусы никогда не строили свое благополучие за счет эксплуатации других народов, не имела колоний. Поэтому она ничем не обязана ни африканцам, ни азиатам. У них здесь нет и не может быть никаких претензий и интересов. Следовательно Белая Русь имеет полное моральное право отстаивать свой «белый» статус, но уже не только для восточной, но и для западной Европы. Именно эта исключительность должна составлять основу белорусского национального самосознания и идеологии.

Итак, наиболее адекватной и отражающей реальное состояние и специфические черты белорусской нации может стать идеология малой стареющей европейской нации, сохранившей этническую и культурную чистоту, придерживающуюся христианских ценностей и в одинаковой мере не приемлющей как восточного деспотизма, так и западного ультра-либерализма, т.е. это идеология консерватизма, толерантности и независимости. В отличие от западных своих соседей, в идеологии которых превалирует антагонизм, порожденный русофобией, а потому ставших частью «великой Европы», белорусы не испытывают комплекса неполноценности, а поэтому и враждебности ни к восточным, ни к западным соседям, следовательно, у них нет необходимости объединяться с какой-нибудь великой нацией, для того, чтобы противостоять другой. Это и является основой белорусского суверенитета.

Наиболее адекватно идеологию малой нации отражает политэкономия страны с малой открытой экономикой. Необходимо отметить, что в современных экономических исследованиях проблемам экономики малых стран уделяется недостаточно внимания. Полагается, что процессы глобализации, вовлекая малые страны в сферу экономической экспансии больших держав, автоматически снимают специфику их развития, превращая в филиалы больших экономик. Страны Прибалтики, влившись в состав ЕЭС, становятся звеньями единого экономического организма, определяющего характер их развития. Теперь они будут вынуждены конкурировать с большой экономикой России, а также с экономиками других стран, принимая на себя весь негатив конкурентной борьбы.

Нам представляется, что экономика малой страны настолько специфична, что требует более глубокого политико-экономического осмысления, чем это принято сегодня. Политико-экономический анализ позволяет выявить специфические интересы малой страны и способы их реализации, а также особенности проявления общих экономических закономерностей. Так, развитие крупной индустрии, являющееся безусловной необходимостью для большой страны, стремящейся к экономическому благополучию, в малой экономике приводит лишь к истощению ресурсов и падению эффективности. Крупнейшие белорусские предприятия, бывшие некогда флагманами советской индустрии, правительство суверенной Республики Беларусь в течение 10 лет безуспешно пытается реанимировать. Крупное предприятие может быть эффективным при двух условиях: и при большом объеме внутреннего рынка или при конкурентоспособности на внешних рынках. Малая экономика уже по определению не имеет первого условия, так и детерминант для реализации второго. Кроме того, львиная доля

экономического эффекта от инвестиций (внутренних или внешних) будет получена за пределами малой страны, поскольку основные поставщики крупных предприятий не являются ее резидентами. При этом обязательства по внешним кредитам ложатся на экономику малой страны. В результате внешние долги растут более быстрыми темпами, чем ВВП. Выходом из сложившегося порочного круга может быть или объединение с экономикой большой страны или структурная перестройка собственной экономики на основе ее **деиндустриализации**. Став на путь самоопределения, белорусский народ воспримет идеологию малой нации как наиболее адекватно отражающую его интересы.

Учитывая специфику белорусской экономики, обеспеченность ресурсами, особенности национального менталитета культурные традиции и другие особенности, деиндустриализация белорусской экономики может происходить по следующим направлениям:

1. Денационализация крупных промышленных предприятий. Это предполагает их продажу или передачу на определенных условиях крупным транснациональным корпорациям, занимающим ведущие позиции в мировом хозяйстве.

2. Развитие за счет собственных и прямых иностранных инвестиций транспортной инфраструктуры и сервиса с целью создания Евразийской системы логистики.

3. Создание инфраструктуры международного туризма и развлекательно-оздоровительных комплексов с круглогодичным циклом функционирования.

4. Создание международных образовательных центров на основе объединения ВУЗов и научно-исследовательских институтов.

5. Строительство спортивных центров и тренировочных баз для подготовки спортсменов и проведения международных соревнований.

6. Деиндустриализация сельского хозяйства путем перехода от крупного общественного к мелкому частному фермерскому хозяйству, специализирующемуся на производстве экологически чистой продукции.

7. Развитие сети велосипедных дорог и других видов экологически чистого транспорта.

8. Переориентация малых и средних промышленных предприятий на обеспечение вышеуказанных отраслей.

Для развития выше обозначенных направлений отраслевая структура промышленности Беларуси в значительной степени соответствует, хотя и нуждается в технологическом переоснащении. Инвестиции же в эти отрасли будут иметь максимальный мультипликационный и синергетический эффекты. Учитывая более

низкое органическое строение капитала сервисных отраслей по сравнению с крупными индустриальными предприятиями, спрос на рабочую силу будет расти более высокими темпами, чем освобождение рабочей силы в случае сокращения крупной промышленности. Следовательно, темпы роста заработной платы будут выше темпов роста ВВП, что жизненно необходимо для восстановления нормального воспроизводства трудовых ресурсов.

Данные направления развития структурной перестройки экономики страны могут быть реализованы только при условии формирования институциональной матрицы малой открытой экономики.

Не претендуя на всеобъемлющее решение этой проблемы, мы берем на себя смелость наметить некоторые параметры этой матрицы. Тип институциональной матрицы задает границы и логику развития институтов, будучи системой базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической, культурной и правовой, но сам тип институциональной матрицы представляет собой результат сознательного общественного выбора общественной идеологии.

Институциональная матрица представляет собой совокупность базовых институтов в рамках заданных параметров, которые определяют тип институциональной матрицы. Сами же параметры задаются доминирующей в обществе идеологией. Одним из таких базовых институтов является институт собственности. Его параметры задаются взаимодействием государственной и частной собственности, взаимообуславливающих и ограничивающих друг друга. Если по идеологическим представлениям частная собственность ограничивается только предметами личного потребления, а государственная распространяется на все экономические ресурсы, то тип институциональной матрицы будет характеризоваться, как административно-командная экономика зарытого типа с унитарным политическим устройством, где закон является средством государственного контроля, а в культуре доминируют идеи надличностных ценностей. Характер ограничений в институциональной матрице имеет исключительно идеологическую подоплеку. В данном случае – это представление о том, что частная собственность есть "абсолютное зло".

Если белорусская идеология строится на том, что Беларусь – это малая страна с открытой экономикой, тогда, поскольку режим открытости может быть только у экономики рыночного типа, частная собственность здесь должна доминировать, а государственная лишь обеспечивать целостность страны. Но и здесь частная собственность имеет свои ограничения, которыми могут быть жесткие экологические

нормативы, ограничения прав собственности на землю для иностранцев и т.п. Открытость экономики предполагает также снятие таможенных барьеров на движение товаров, услуг капитала и рабочей силы. При этом малый характер экономики также предполагает введение некоторых ограничений. В частности, при небольших экспортных возможностях промышленности и значительных потребностях в импорте, платежный баланс малой страны может быть уравновешен только экспортом услуг. Поэтому необходима защита данного сектора экономики от внешней конкуренции. То есть, должны быть приняты нормы, обеспечивающие приоритет белорусских производителей услуг в самом широком аспекте от обслуживания туристов до оказания услуг в области финансов и образования. Поскольку речь идет об услугах, которые не пересекают таможенных границ государства, ответные меры других государств в принципе труднореализуемы и не могут оказать негативного воздействия на развитие экспорта страны.

В политической сфере открытость экономики предполагает либерализацию и демократизацию политических институтов. Но либерализм малой страны также должен быть ограничен. Он не может подрывать основ самосохранения нации, как этнической единицы, нарушение устоявшихся нравственных норм, института семьи. Отдельного анализа требуют нормативные акты, регулирующие национальные отношения, вопросы гражданства и т.п. Внешняя политика малой страны строится на сотрудничестве и взаимовыгодных отношениях со всеми странами без всяких политических, идеологических, национальных, классовых, культурных и прочих приоритетов. Любые приоритеты во внешней политике, несмотря на кажущиеся выгоды, для малой страны чреваты утратой суверенитета и, в конечном счете, экономическими потерями.

В культурной сфере открытость страны требует особых институциональных условий для развития национальной культуры. Привлекательный образ страны для иностранных граждан создается в первую очередь национальным своеобразием. Страна, которая отдает предпочтение экспорту услуг, должна их преподносить в национальной упаковке.

Конечно, детальное изложение структуры институциональной матрицы малой открытой экономики требует более глубоких и всесторонних исследований. А такое исследование требует отдельного внимания и усилий.